

Глава 178: Сердечная(душевная) боль

Эту красную загадочную фигуру смогла заметить только Сюй Сяомэй – самая сильная из всех здесь. И то не смогла сделать это вовремя, позволив забрать Фань Илуна. Тот человек был слишком быстрым.

Сюй Сяомэй встала перед Сюй Ци и с серьёзным выражением лица тихо спросила:

- Молодой Господин, я должна преследовать?

Сюй Ци покачал головой и посмотрел на Фань Мина, чей труп уже догорал до черна. Он вдруг засомневался, этот человек, очевидно, был здесь, чтобы спасти лишь Фань Илуна, не заботясь о Патриархе Клана Фань. Такая сила... кто бы это мог быть?

Яд у Чёрного Рептилия ещё не был нейтрализован, и поэтому он не стал ничего предпринимать. Он медленно подошел к Сюй Ци и, приблизив губы к его уху, прошептал:

- Чёртов малец, если мое предположение верно, тот этот человек прибыл из того же места, что и ты. Я понял это из его ауры, это не могло быть ошибкой.

Услышав это, Сюй Ци с недоверием посмотрел на Чёрного Рептилия и спросил:

- Дядя, вы не шутите?

Чёрный Рептилий криво улыбнулся:

- Я потерял счёт тех лет, находясь на этой стороне. Как ты думаешь, я могу ошибиться? Кроме того, сила этого человека была выше моей. Если бы он пошёл сейчас против нас, все здесь, включая меня, были бы уделаны.

Сердце Сюй Ци задрожало. «Его сила выше Чёрного Рептилия? Опять что за...?»

Чёрный Рептилий усмехнулся при ошеломленном виде Сюй Ци и добавил:

- Не волнуйся. Поскольку я был в состоянии обнаружить его, что он был с этой стороны, я считаю, что он тоже смог бы почувствовать твою ауру. Скорее всего, он и не собирался сражаться.

Сюй Ци кивнул, но он был сильно потрясен, и его мысли все еще пребывали в беспорядке.

Он медленно успокоился и повернулся, чтобы осмотреть внутренний двор. Словно живой филиал ада. Хотя ему и не нравилось убивать других, но Сюй Ци никого не пожалел в этот раз.

Клан Фань перешёл ту самую черту. Как уже говорил Сюй Ци, клану Фань больше нет необходимости существовать в этом мире. Именно так, клан Фань, один из четырёх великих кланов столицы, был уничтожен.

Как только Сюй Ци собирался уходить, он вдруг обнаружил, что некто дернулся в углу. Присмотревшись, он понял, что это был старейшина Бессмертной Школы, который прибыл ранее с Бу Чхэнлином. Он был тяжело ранен Сюй Сяомэй, и его аура была ужасно слабой.

Сюй Ци медленно подошёл к этому старейшине и молча направил Меч Владыки Дождя на его шею. Всё что можно было увидеть в глазах старейшины, это страх, и его голос невольно

задрожал.

- Ч-что ты собираешься делать? - нервно промямлил он.

На что Сюй Ци холодно улыбнулся:

- Ответь на мои вопросы, если хочешь жить. Ты же понимаешь, что с тобой случится в противном случае. Сколько высокоуровневых спиритуалистов существует в Бессмертной Школе и почему сегодня среди вас были только фехтовальщики?

- Э-это секрет нашей школы. Никто не... а-а-а! - старейшина отказался отвечать на вопросы Сюй Ци, и вскоре Меч Владыки Дожда обезглавил его. Сюй Ци действительно испытывал нетерпение, он не хотел тратить время попусту. Поскольку он уже объявил войну Бессмертной Школе, это уже не имело особого значения.

После убийства старейшины Бессмертной Школы Сюй Ци с остальными оставил клан Фань. Когда они вышли, Сюй Ци отдал приказ полностью выжечь территорию клана Фань. Он хотел, чтобы всё, что связано с кланом Фань, исчезло навсегда.

На обратном пути Сюй Ци продолжал думать о таинственном человеке, который забрал Фань Илуна. Он не считал, что внезапное появление таинственного человека было случайно.

Сюй Ци вернулся на базу и вошел во двор, выходящий к комнате, где находилась Цхай Сяосяо. Он услышал всхлипывающие звуки двух девушек и почувствовал, что у него сердце стало обливаться кровью.

Сюй Ци осторожно оттолкнул дверь и увидел, что Цхай Сяосяо свернулась калачиком в углу кровати, её тело дрожало, пока она плакала. Точно так же плакала Цянь Инь, стоя на коленях на полу около нее.

Сюй Ци понял, что Цянь Инь винила себя в том, что привела Цхай Сяосяо к нему, из-за чего и произошла трагедия. Он чувствовал себя отвратительно и поспешно шагнул вперед, чтобы успокоить Цянь Инь, обняв её. И мягко утешил:

- Это не твоя вина. Не обвиняй себя, во всём виноват только я. Не делай этого, ладно?

Цянь Инь не переставала плакать. Вместо этого её плач стал еще громче, оставляя Сюй Ци не зная, что делать. В конце концов, он не был тем, кто хорошо умел успокаивать других.

Когда Сюй Ци обнял Цянь Инь, его взгляд остановился на свёрнутой Цхай Сяосяо. Её взгляд был всё ещё безжизненным, а слёзы на её глазах не переставали идти; она перевела взгляд на него.

Сердце Сюй Ци в очередной раз задрожало, увидев состояние Цхай Сяосяо. Она потеряла руку из-за Сюй Ци, она испытала такие пытки также из-за того, что навестила его. Есть ли в этом мире справедливость???

Цянь Инь медленно успокаивалась после короткого разговора в объятиях Сюй Ци. Она понимала, что не должна оставаться тут и осторожно освободилась из рук Сюй Ци, покинув комнату с подавленным выражением.

Сюй Ци не остановил Цянь Инь. Его взгляд был прикован к Цхай Сяосяо. Он всегда испытывал перед ней чувство вины. Вспоминая, что было на экзаменах Фэнвэй... Это в какой-то степени благодать, что тогда это была именно Цхай Сяосяо – той, кем он овладел, находясь под действием наркотика. Однако она никогда не обижалась на это и даже потеряла руку по его вине. Это была главная причина, по которой Сюй Ци так злился на себя.

Он приблизился к кровати и сел. После чего мягко обнял плачущую Цхай Сяосяо. Заглядывая вглубь ее безжизненных глаз, он чувствовал себя ужасно.

- Сяосяо, это вся вина Брата Ци. Брат Ци опоздал, чтобы помочь тебе. Я больше не оставляю тебя. Теперь всё будет хорошо. Верь мне, м? - Сюй Ци нежно успокаивал, когда его руки обняли её за плечи.

Цхай Сяосяо не отвечала Сюй Ци, но её подавленный тихий плач разразился ещё сильнее. Цхай Сяосяо опустила голову в объятиях Сюй Ци, и покачала ею чему-то своему. Любой, кто слышал её тихий плач, почувствовал бы, словно его сердце защемилось.

Сюй Ци не знал, что сказать. Он крепко обнял её, прислушиваясь к её плачу, и на его лице тоже появились следы от слёз.

После того, как Цхай Сяосяо была осквернена Бу Чхэнлином в клане Фань, все чувства покинули ее в защитной реакции, а психическое состояние стало нестабильным. Похоже, она всё ещё раз за разом переживает это страшное событие. Несмотря на это, теперь, когда она была в руках Сюй Ци и чувствовала тепло тела любимого человека, её психическое состояние постепенно нормализовывалось.

Цхай Сяосяо продолжала плакать в течение какого-то времени, вытесняя все эмоции внутри, и, наконец, немного успокоилась. Блеск вернулся в её безжизненные глаза, и она подняла голову, глядя на человека рядом с собой, о котором грезил бесчисленное количество раз, и покачала головой. Слёзы снова начали течь, и она попыталась освободиться из рук Сюй Ци. Раздался ее тихий голосок:

- Нет, я не могу, я не могу оставаться рядом с тобой. Я не достойна быть с Братом Ци. Сяосяо осквернена... она грязная... Я собираюсь убить этого зверя! Я убью его!

Цхай Сяосяо внезапно потеряла самообладание, когда заговорила, отталкивая Сюй Ци. Её глаза покраснели, и она чуть было не рванула к двери.

Сердце Сюй Ци дрогнуло, когда он увидел это. Он притянул Цхай Сяосяо обратно в свои объятия и позвал, пытаясь до нее достучаться:

- Сяосяо!

Ее будто встряхнул этот зов Сюй Ци. На ее лице застыло замешательство, слёзы снова рванули по щекам. Она больше не двигалась, а молча плакала в его руках.

- Не волнуйся, Сяосяо. Брат Ци убьёт его точно, но не сейчас. Я не дам ему так легко умереть. Я уже заставил клан Фань заплатить цену, а дальше настанет черед Бессмертной Школы. Брат Ци определенно отомстит им за все... - успокаивал её Сюй Ци, глядя на ссадины и синяки на теле Цхай Сяосяо и её опухшее личико. Он использовал свою энергию, окутав ею тело Цхай Сяосяо, чтобы исцелить тело девушки.

Цхай Сяосяо постепенно успокаивалась в объятиях Сюй Ци. Пока последний сосредоточенно

продолжал утешать её:

- Сяосяо, не говори больше тех глупых слов. Неважно, что с тобой случится, я останусь твоим Братом Ци. Мое отношение к тебе никогда не изменится в моем сердце.

Пока Сюй Ци говорил, Цхай Сяосяо продолжала всё также качать головой, будто не слыша его слов. Кошмарные сцены в потайной комнате клана Фань снова вытеснили все мысли из ее головы.

Напряжение в сердце Сюй Ци медленно нарастало, пока он наблюдал, как Цхай Сяосяо испытывает такие мучения. Внезапно он дал волю эмоциям, снова взревев в потолок. Его рев разошелся чуть ли не по всей столице.

В королевском особняке прямо в центре столицы взволнованный Лиень Чхэнвэй стоял и с беспокойством наблюдал за территорией Клана Фань, с которой распространялся дым от пожара.

Он обернулся и хотел поприветствовать своего Королевского дядю, но он понял, что стоящий перед ним человек не Лиень Цицин, который был рядом с ним долгое время. Вместо него появился этот молодой человек.

В этот момент душераздирающий крик дошел до ушей Лиень Чхэнвэя. Его сердце задрожало на мгновение, чувствуя ярость, содержащуюся в этом голосе, и намерение убивать всех и каждого.

- Иди, узнай, откуда этот шум! - строго указал Лиень Чхэнвэй.

Услышав это, молодой человек почтительно ответил:

- Есть! - после чего ушел выполнять приказ.

Лиень Чхэнвэй посмотрел в направлении, откуда раздался этот крик, и вздохнул, бормоча себе под нос:

- Сюй Ци, я не ожидал, что ты действительно вернёшься сюда и даже приведешь с собой столько мастеров... И как я должен в этот раз вести себя с тобой?